

РЕФЛЕКСИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ И ЕГО РАЗВИТИЕ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Н.А. Рахимжанова¹ , **Г.С. Турсунгожинова²** , **А.С. Орынбекова^{*3}** ,
Р.М. Каримова⁴ , **Н.К. Султанова⁵**

^{1,5} УО «Alikhan Bokeihan University», Семей, Казахстан

^{2,3} НАО «Шәкәрім Университеті», Семей, Казахстан

⁴ Павлодарский педагогический университет имени Ә. Марғұлан, Павлодар,
Казахстан

E-mail: ¹nazgul3011@mail.ru, ²gulnar3745@mail.ru, ^{*3}ainur-samatovna@mail.ru,
⁴karimovarausan01@gmail.com, ⁵ailin2269@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования проблемы развития рефлексивности будущих педагогов-психологов в процессе обучения в университете.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что рефлексивность является одной из важнейших характеристик современного специалиста, поскольку обеспечивает способности личности к самопознанию, самоанализу, осмыслению собственного опыта, профессиональному росту и саморазвитию.

Цель исследования – изучение динамики развития рефлексивного компонента психологической культуры студентов в процессе обучения в университете.

База исследования представлена выборкой из 150 студентов, обучающихся по образовательной программе «Педагогическая психология» в УО «Alikhan Bokeikhan University».

Исследование проводилось в 2021-2025 гг. Первичная диагностика рефлексивности и психологической культуры студентов была проведена во втором семестре первого курса (2021-2022 учебный год), повторная – в первом семестре четвертого курса (2024-2025 учебный год).

Для диагностики применялась «Методика определения рефлексивности» А.В. Карпова и В.В. Пономарёвой. Обработка результатов осуществлялась статистическими методами (описательная статистика, диаграммы размаха, критерий Шапиро-Уилка, критерий знаковых рангов Уилкоксона для связанных выборок, доверительный интервал).

Результаты исследования подтвердили гипотезу о положительной динамике уровня рефлексивности студентов в процессе обучения.

Поступила: 26.06.2026; Доработана: 16.07.2026; Одобрена: 28.08.2026; Доступна онлайн: 18.09.2026

*Автор для корреспонденции

Ключевые слова: рефлексивность, рефлексивный компонент, рефлексия, психологическая культура, педагоги-психологи, профессиональное обучение, самоанализ.

Введение

Рефлексивный компонент является неотъемлемой частью психологической культуры личности, обеспечивающим её способность к осознанию собственных психических состояний, анализу и корректированию собственных действий, оценке результатов деятельности. Рефлексивность является важнейшим механизмом профессионального становления будущего педагога-психолога и залогом его успешной карьеры. Ведь специалист, работающий с человеком, тем более с ребенком, должен быть способен анализировать собственные действия, профессиональные решения и эмоциональные реакции, оценивать их последствия и при необходимости корректировать собственную позицию. В связи с этим развитие рефлексивного компонента психологической культуры будущего специалиста является актуальной проблемой современной психологии.

Современные исследователи рассматривают развитие рефлексивности преимущественно в контексте отдельных образовательных практик и технологий, профессиональной идентичности и саморазвития. Намного меньше внимания уделяется лонгитюдному изучению динамики уровня рефлексивности студентов в процессе обучения, в том числе и применительно к будущим педагогам-психологам.

Таким образом, имеется необходимость выявить, изменяется ли уровень рефлексивности студентов в процессе получения профессионального образования и насколько выраженными являются эти изменения.

Цель исследования – выявить динамику уровня рефлексивности студентов специальности «Педагогическая психология» от первого к четвертому курсу и определить статистическую значимость выявленных изменений.

Гипотеза исследования: в процессе обучения по специальности «Педагогическая психология» у студентов от первого к четвертому курсу происходит статистически значимое повышение уровня рефлексивности.

Обзор литературы

Проблема рефлексии и развития рефлексивности занимает значительное место в современной психологии, на что указывает значительное количество публикаций в казахстанских и зарубежных научных изданиях. При этом рефлексия и рефлексивность не рассматриваются как полностью тождественные понятия.

Рефлексия (reflection) характеризуется, прежде всего, как процесс осмысления человеком собственной психической и предметно-практической деятельности, тогда как рефлексивность (reflexivity) рассматривается как относительно устойчивое индивидуальное свойство, определяющее склонность и способность субъекта обращаться к анализу собственных состояний, действий, способов мышления и взаимодействия (Сизикова et al., 2016).

М.К. Джеймисон с соавторами настаивают на четком разграничении рефлексии (reflection) и рефлексивности (reflexivity). Они определяют рефлексивность (reflexivity) через критическое рассмотрение собственных убеждений, предположений и позиции субъекта и показывают отличие рефлексивности от ретроспективной рефлексии (Jamieson et al., 2023).

Рефлексия как психологический феномен активно изучается в современной науке. В работе П. Дж. Сильвии исследуется индивидуальная рефлексивность, проведен психометрический анализ SRIS на выборке 1192 молодых людей и предложена краткая 12-пунктовая версия показателя (Silvia, 2021). Впоследствии П. Дж. Сильвия и соавторы продолжили исследование SRIS: была проверена краткая версия шкалы, а рефлексия была рассмотрена во взаимосвязи с самосознанием, инсайтом, тревогой, депрессией, стрессом и эмоциональным выгоранием (Silvia et al., 2023).

Среди прикладных исследований рефлексии и саморефлексии можно отметить два особенно ценных: С.Э. Баннер с соавторами провели исследование на 123 практикующих психологах и разработали SRIS-R специально для оценки саморефлексии психологов (Banner et al., 2024); Д. Камп с соавторами опубликовали результаты двадцатилетнего исследования саморефлексии у профессиональных психологов и соответствующие рекомендации по профилактике у них выгорания (Kamp et al., 2024).

Рефлексивный анализ в исследованиях Баннера, Кампа и др. рассматривается как одна из составляющих профессионализма психолога. В частности, в исследованиях профессиональной рефлексии психолога выделяются такие характеристики рефлексивного анализа, как объективность, полнота, системность, глубина и субъективная значимость. Такой подход позволяет рассматривать профессиональную рефлексию не просто как обращение к собственным переживаниям (саморефлексию), а как системный анализ профессиональной ситуации и собственных действий в ней.

Проблема развития рефлексивности у студентов также активно изучается в настоящее время казахстанскими и зарубежными учеными.

Важный вклад в разработку психологической концепции рефлексивности внесли российский ученый А.В. Карпов и его научная школа, в русле которой рефлексивность рассматривается как интегральное психическое свойство, связанное с метакогнитивными и метарегулятивными процессами. В такой интерпретации рефлексивность выполняет не только функцию осознания отдельных психических явлений, но и интегрирует различные характеристики субъекта, обеспечивая их координацию и регуляцию.

Исследование А.В. Карпова, А.А. Карпова и А.В. Чемякиной (2022) показывает, что индивидуальная мера рефлексивности не сводится к аддитивной совокупности отдельных метакогнитивных процессов и качеств. Полученные ими данные позволяют рассматривать рефлексивность не как изолированную способность к самоанализу, а как характеристику, связанную с особенностями системной организации внутреннего мира личности.

Н.Н. Ниязбаева (2016) рассматривает рефлексивность как механизм, обеспечивающий переход от непосредственного переживания или выполнения деятельности к ее осмыслению. С ее точки зрения, благодаря развитой рефлексивности субъект получает возможность не только фиксировать результат собственной деятельности, но и анализировать основания своих действий, оценивать их соответствие поставленным целям, выявлять причины затруднений и определять направления дальнейшего изменения деятельности и поведения.

В.С. Мухина (2019) считает рефлексивность важной детерминантой структурной организации внутреннего мира человека, показывающей различия в его организации у лиц с разным уровнем ее выраженности.

На особую роль развитой рефлексивности в профессиональной деятельности психолога указывает Й. Кивити и соавторы. Они отмечают, что, поскольку объектом профессионального воздействия и одновременно анализа выступают психические явления человека, включая его эмоциональные состояния, мотивацию, особенности поведения и взаимодействия, то профессиональная деятельность психолога требует способности осознавать собственную позицию, отслеживать особенности профессионального взаимодействия, анализировать возникающие трудности и оценивать границы собственных возможностей (Kivity et al., 2021).

Данные положения имеют непосредственное значение и для профессиональной подготовки будущих педагогов-психологов. Если рефлексивность является профессионально значимым качеством практикующего психолога, то, по мнению М.В. Клеменевой (2020), «...ее развитие должно рассматриваться как одна из задач университетского образования, а не как результат исключительно последующего накопления профессионального опыта».

На этапе профессионального обучения будущий педагог-психолог осваивает способы диагностической, консультативной, исследовательской и коррекционно-развивающей работы. Каждая из этих областей предполагает необходимость осмысления собственных действий и их последствий, сопоставления полученного результата с профессиональными требованиями и корректировки последующей деятельности, т.е. развитой рефлексивности (Волкова & Докучаев, 2022).

Если говорить о рефлексивности как о компоненте психологической культуры, то можно отметить, что современные исследователи рассматривают психологическую культуру не только как совокупность профессиональных знаний и умений, но и как целостное образование личности будущего специалиста.

Поскольку психологическая культура формируется в процессе профессиональной подготовки, то динамика ее отдельных компонентов может рассматриваться как один из показателей профессионально-личностного развития студентов. В этой связи исследование особенностей развития рефлексивности позволяет конкретизировать один из механизмов развития психологической культуры будущего педагога-психолога (Володарская & Гасимов, 2020).

Таким образом, анализ литературных источников позволяет сделать следующие выводы:

1) в современной психологии рефлексивность рассматривается как сложное интегральное психическое свойство, связанное с метакогнитивными процессами, регуляцией деятельности и организацией внутреннего мира личности;

2) рефлексивность является неотъемлемым компонентом психологической культуры и имеет важное значение в профессиональной деятельности психолога, поскольку обеспечивает анализ и коррекцию собственных действий, опыта взаимодействия и оснований принимаемых решений.

Обзор имеющихся исследований показал, что проблема развития рефлексивного компонента психологической культуры на протяжении полного периода обучения студентов на специальности «Педагогическая психология» изучена недостаточно. В частности, не имеется лонгитюдных исследований на больших выборках, в которых одни и те же студенты обследуются на начальном и завершающем этапах обучения в казахстанском университете.

Этот пробел определил необходимость лонгитюдного исследования рефлексивности студентов с применением стандартизированной диагностической методики на большой выборке.

Материалы и методы

Дизайн исследования. Исследование направлено на изучение развития рефлексивного компонента психологической культуры студентов в процессе обучения. Дизайн исследования – лонгитюдный, что позволило проследить динамику рефлексивности студентов в процессе их обучения в университете.

Исследование проводилось на базе УО «Alikhan Bokeihan University» в период с 2021 по 2025 гг. и включало два этапа наблюдения. На констатирующем этапе (2021-2022 учебный год) была проведена первичная диагностика среди студентов первого курса. Контрольная (повторная) диагностика проводилась в 2024-2025 учебном году (четвертый курс). Таким образом, исследование позволило оценить характер и уровень изменений рефлексивности студентов за время обучения в университете.

Основной независимой переменной исследования являлся этап профессионального обучения (первичный и повторный этапы диагностики), а зависимой переменной – показатель уровня рефлексивности, полученный по результатам психодиагностического обследования.

Участники исследования. В исследовании приняли участие 150 студентов специальности «Педагогическая психология» УО «Alikhan Bokeihan University», чей уровень рефлексивности обследовался на первом и четвертом курсах. Поскольку повторная диагностика рефлексивности проводилась у одних и тех же участников, данные представляют собой связанные парные измерения.

Инструменты исследования. Для диагностики рефлексивности применялся тест А.А. Карпова и В.В. Пономаревой «Определение уровня рефлексивности». Методика Карпова-Пономаревой стандартизирована и диагностирует уровень рефлексивности, ряд ее парциальных проявлений – ретроспективную, актуальную, перспективную рефлексивность, а также само- и социорефлексивность. Тест Карпова-Пономаревой состоит из 27 утверждений. Итоговый суммарный балл по тесту варьируется от 27 до 189. Более высокие значения соответствуют более высокому уровню рефлексивности испытуемого. Данные теста Карпова-Пономаревой позволяют интерпретировать результат в трех уровнях рефлексивности: низкий (до 107 баллов включительно), средний (108-130 баллов) и высокий (более 131 балла) (Столяренко, 2025).

Процедура сбора данных. Диагностические процедуры проводились в стандартизированных условиях. Перед началом обследования участникам сообщались цель исследования, порядок выполнения диагностических заданий и принципы конфиденциальности результатов и персональных данных.

Обследование проводилось индивидуально. Каждому респонденту присваивался условный идентификатор (номер), что обеспечивало возможность сопоставления результатов первичной и повторной

диагностики при сохранении конфиденциальности персональных данных. Персональные данные участников не использовались при статистической обработке и представлении результатов.

На этапе подготовки данных осуществлялась проверка полноты диагностических протоколов, корректности введения результатов и наличия пропущенных значений. После этого формировалась обезличенная база данных для статистического анализа.

Статистический анализ. Статистический анализ данных осуществлялся с учетом типа переменных, структуры выборки и характера распределения данных исследования.

На первом этапе проводился описательный статистический анализ. Для каждого изучаемого показателя отдельно по данным констатирующего и контрольного этапов были рассчитаны следующие показатели: среднее арифметическое, мода и медиана, стандартное отклонение, межквартильный размах, максимальное и минимальное значение, показатели формы распределения (асимметрия и эксцесс), размах вариации.

Для наглядного сравнения данных, выявления асимметрии распределения, обнаружения и компактного представления больших объемов данных применялась статистическая диаграмма boxplot («ящик с усами» или диаграмма размаха). График boxplot позволяет эффективно анализировать и сравнивать различные выборки, так как показывает основные статистические показатели: медиану, квартили, выбросы, давая тем самым полное представление о распределении данных (Сорокова, 2026).

Нормальность распределения оценивалась на основе критерия Шапиро-Уилка, а также показателей асимметрии и эксцесса. Такой подход обусловлен тем, что при сравнении двух связанных измерений предпосылки параметрического анализа должны оцениваться именно для распределения парных разностей.

При соответствии распределения разностей нормальному закону планировалось применение парного t-критерия Стьюдента. При отклонении от нормальности использовался непараметрический критерий знаковых рангов Уилкоксона для связанных выборок. Статистическая значимость результатов оценивалась при уровне $p < 0,05$.

Для оценки величины выявленного эффекта дополнительно рассчитывалась рангово-бисериальная корреляция (r_{rb}), которая применяется для интерпретации эффекта при использовании критерия Уилкоксона.

Кроме проверки статистической значимости оценивалась величина изменения показателя и его неопределенность с использованием 95%-ного доверительного интервала. При интерпретации доверительного интервала учитывалось, включает ли он нулевое значение (Сидоренко, 2025).

Для целей статистической обработки применялись программные средства (IBM SPSS, MS Excel и др.).

Этические аспекты. Исследование проводилось с соблюдением этических принципов, закрепленных в Хельсинской декларации Всемирной медицинской ассоциации (Declaration of Helsinki, 1964 г. в ред. 2018 г.) (Всемирная медицинская ассоциация, 2018), в Законе Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» (Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите», 2013), Этическом кодексе психологов Республики Казахстан (Центр академической и практической психологии и кататимно-имажинативной психотерапии, б. д.).

Основные этические требования:

- обеспечение конфиденциальности персональных данных;
- использование результатов только в научных целях;
- недопущение распространения персональных данных испытуемых.

Участие студентов осуществлялось на добровольной основе. Респонденты имели возможность отказаться от участия в исследовании без каких-либо негативных последствий.

Для представления результатов использованы исключительно агрегированные показатели, не позволяющие идентифицировать респондентов.

Результаты и обсуждение

Результаты описательного статистического анализа данных, полученных по методике уровня рефлексивности Карпова-Пономаревой, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Описательная статистика

Показатель	Констатирующий этап	Контрольный этап
Число участников (счет)	150	150
Среднее значение уровня рефлексивности	120,60	130,03
Минимальное значение уровня рефлексивности	86	92
Максимальное значение уровня рефлексивности	167	168
Размах вариации	81	76
Стандартная ошибка	1,12	1,27
Медиана	122	130,5
Мода	126	134
Стандартное отклонение	13,76	15,50
Дисперсия выборки	189,22	240,13
Коэффициент эксцесса	0,23	-0,25
Коэффициент асимметрии	-0,03	0,01
Уровень надежности (95,0%)	2,22	2,50

Анализ данных, представленных в таблице 1, позволяет сформулировать несколько выводов:

– значения коэффициента асимметрии указывают на то, что распределение показателей рефлексивности близко к симметричному (коэффициенты находятся в диапазоне $[-0,5; 0,5]$, что указывает на слабый перекос);

– на диагностическом этапе среднее значение уровня рефлексивности составило 120,60 балла, стандартное отклонение составило 13,76 ($120,60 \pm 13,76$); на контрольном этапе среднее значение рефлексивности составило 130,03 балла при стандартном отклонении 15,50 ($130,3 \pm 15,5$);

– средний прирост показателя рефлексивности составил 9,43 балла.

Исходные данные для построения диаграмм размаха по данным первичной и повторной диагностик сведены в таблицу 2.

Таблица 2

Исходные данные для построения диаграмм размаха

Показатель	Первичная диагностика	Контрольная диагностика
Минимум	86	92
Q1 (25 перцентиль)	112	119,25
Q2 (медиана)	122	130,5
Q3 (75 перцентиль)	129	140
Максимум	167	168
Межквартильный размах (IQR)	17	20,75
Нижний ус	88	92
Верхний ус	149	168
Среднее значение	120,60	130,03
Выбросы	86; 167	–

Диаграммы размаха по данным первичной и повторной диагностик уровня рефлексивности студентов представлены на рисунке 1.

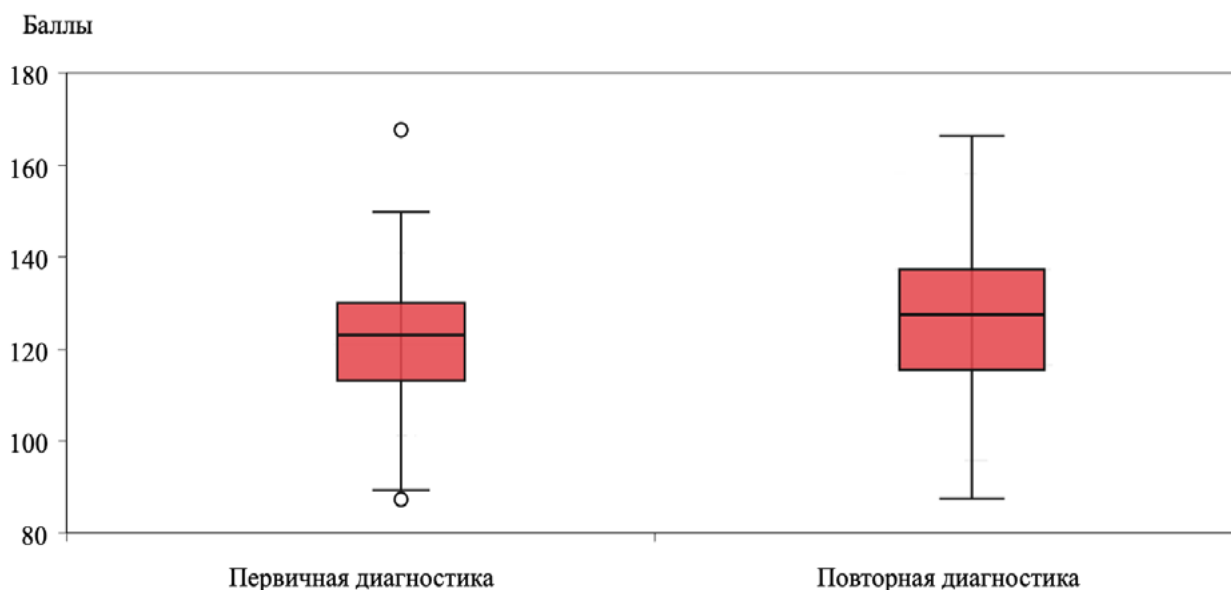

Рисунок 1. Графики boxplot

Анализ диаграмм размаха показывает положительное смещение распределения показателей рефлексивности при повторной диагностике. В частности, значение первого квартиля увеличилось с 112 до 119,25 балла, а третьего квартиля – со 129 до 140 баллов. Таким образом, центральные 50% наблюдений при повторном измерении характеризуются более высокими значениями показателя. Одновременно межквартильный размах увеличился с 17 до 20,75 балла, что свидетельствует о некотором увеличении вариативности показателей в центральной части распределения. Минимальное значение также увеличилось с 86 до 92 баллов, в то время как максимальное значение практически не изменилось (167 и 168 баллов соответственно).

Таким образом, по графикам **boxplot** наблюдается тенденция к повышению уровня рефлексивности при повторной диагностике, сопровождающаяся некоторым увеличением индивидуальной вариативности показателя.

Распределение испытуемых по уровням рефлексивности представлено в таблице 3.

Таблица 3

Распределение студентов по уровням рефлексивности

Уровень	Первичная диагностика	Повторная диагностика	Отклонения, п.п.
Низкий уровень	31,33	12,67	-18,66
Средний уровень	61,34	61,33	-0,01
Высокий уровень	7,33	26,00	18,67
Итого	100,00	100,00	-

Из данных, представленных в таблице 4, видно, что в процессе обучения:

- доля студентов с низким уровнем рефлексивности сократилась с 31,33% до 12,67%;
- удельный вес испытуемых со средним уровнем рефлексивности почти не изменился;
- доля обучающихся с высоким уровнем рефлексивности возросла с 7,33% до 26,00% (рисунок 2).

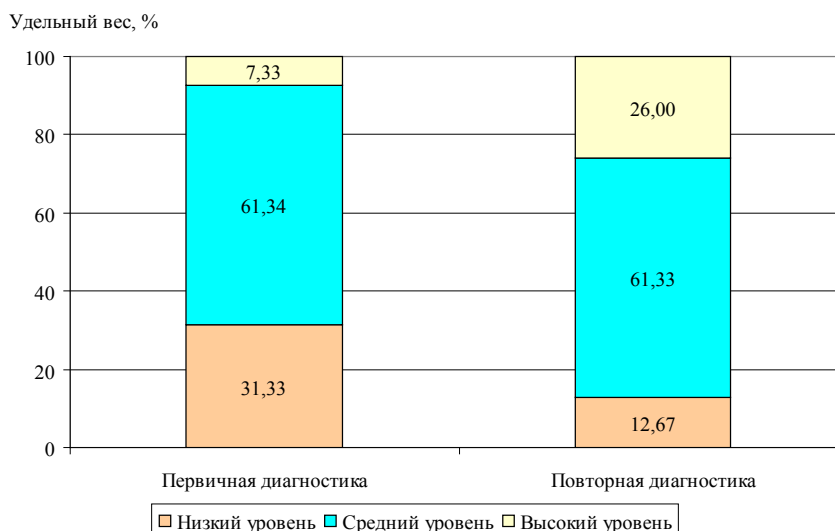

Рисунок 2. Распределение студентов по уровню рефлексивности

Полученные данные подтверждают, что обучение в университете положительно влияет на уровень рефлексивности будущих педагогов-психологов.

Отметим также, что из 150 студентов, участвующих в исследовании, 114 (76%) человек продемонстрировали рост уровня рефлексивности, у 32 респондентов – рефлексивность снизилась, а у 4 участников уровень рефлексивности не изменился. Таким образом, образовательная среда, вероятно, создает условия для развития рефлексивности, однако индивидуальная динамика показателя неоднородна.

Для проверки нормальности разностей между двумя измерениями применялся критерий Шапиро-Уилка (W), рассчитанный в программе IBM SPSS. Статистика Шапиро-Уилка составила $W = 0,979$, а значимость $p = 0,022$ ($p < 0,05$).

Таким образом, массив разностей между двумя измерениями отклоняется от нормального распределения. Поэтому для проверки статистической значимости различий применялся непараметрический критерий – критерий знаковых рангов Уилкоксона для связанных выборок (T). Критерий Уилкоксона составил $T = 1199,0$, значимость $p = 3,88 \times 10^{-16}$ ($p < 0,001$), что подтверждает значимость различий между уровнями рефлексивности студентов при первичной и повторной диагностике.

Для определения величины эффекта была рассчитана рангово-бисериальная корреляция (r_{rb}) при 95%-ной вероятности. Рангово-бисериальная корреляция составила $r_{rb} = 0,777$, что соответствует крупному положительному эффекту.

Направление изменения (рост рефлексивности) подтверждается медианами. В первом измерении медиана составила $Me_1 = 122$ балла, во втором измерении медиана составила $Me_2 = 130,5$ балла. Таким образом, медианный показатель рефлексивности увеличился на 8,5 балла к концу обучения.

Итак, сравнение показателей рефлексивности при первом и повторном измерениях на основе критерия Уилкоксона выявило статистически значимое увеличение показателя рефлексивности ($T = 1199,0$, $p = 3,88 \times 10^{-16} < 0,001$). Медианное значение показателя увеличилось при повторной диагностике на 8,5 балла. Значение рангово-бисериальной корреляции составило $r_{rb} = 0,777$, что свидетельствует о крупном эффекте.

Таким образом, результаты подтверждают выдвинутую гипотезу о наличии статистически значимого увеличения рефлексивности студентов к концу обучения в университете.

Выявленная положительная динамика уровня рефлексивности позволяет предположить, что образовательная среда университета создает условия для развития рефлексивности как личностно-профессионального качества будущих педагогов-психологов. Рассмотрим возможные факторы развития рефлексивности в процессе профессионального обучения будущих педагогов-психологов.

Одним из таких факторов является систематическое изучение психологических дисциплин. Освоение содержания специальных дисциплин связано с анализом закономерностей психического развития,

индивидуально-психологических особенностей личности и механизмов межличностного взаимодействия. Такое содержание обучения создает предпосылки для осознания студентами собственных психологических особенностей и способов взаимодействия с другими людьми (Тихомирова & Кочетков, 2017).

Значимым фактором является прохождение психолого-педагогической практики, в процессе которой происходит непосредственное сопоставление теоретических знаний с реальными профессиональными ситуациями. Анализ собственных действий, возникающих затруднений и результатов профессионального взаимодействия позволяет студенту постепенно переходить от непосредственного выполнения профессиональных действий к их осмыслению и оценке. Дополнительные возможности для развития рефлексивности создает научно-исследовательская деятельность будущих педагогов-психологов. Постановка исследовательской проблемы, анализ научных источников, интерпретация эмпирических данных и формулирование выводов требуют осмысления используемых способов анализа и обоснования собственных суждений.

Важную роль играет и формирование навыков самоанализа учебной и профессиональной деятельности. Рефлексивный анализ результатов обучения, собственных успехов и затруднений, полученной обратной связи и перспектив дальнейшего профессионального развития способствует формированию способности осознанно оценивать собственную деятельность и корректировать ее (Чернокова, 2016).

Таким образом, выявленная положительная динамика рефлексивности может быть связана с совокупным воздействием различных компонентов профессиональной подготовки: содержанием психологического образования, практической деятельностью, научно-исследовательской работой и целенаправленным формированием навыков самоанализа. Вместе с тем установление относительного вклада каждого из этих факторов требует специального исследования с использованием дополнительных диагностических и аналитических процедур.

Заключение

Исследование было направлено на изучение динамики рефлексивного компонента психологической культуры студентов специальности «Педагогическая психология» в процессе профессионального обучения. Лонгитюдный характер исследования позволил сопоставить показатели рефлексивности одних и тех же 150 студентов на первом и четвертом курсах обучения в УО «Alikhan Bokeihan University».

Была выявлена положительная динамика уровня рефлексивности. Среднее значение показателя увеличилось с 120,60 до 130,03 балла, а медианное – с 122 до 130,5 балла. При этом доля студентов с низким уровнем рефлексивности сократилась с 31,33% до 12,67%, в то время как доля студентов с высоким уровнем увеличилась с 7,33% до 26,00%. Из 150 участников 76% продемонстрировали рост показателя рефлексивности.

Статистическая проверка на основе критерия знаковых рангов Уилкоксона подтвердила значимость выявленных изменений между первичным и повторным измерениями. Значение рангово-бисериальной корреляции указало на крупный размер эффекта. Полученные результаты позволили подтвердить гипотезу о статистически значимом повышении уровня рефлексивности студентов от первого к четвертому курсу.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать показатели рефлексивности как один из ориентиров оценки личностно-профессионального развития будущих педагогов-психологов. Полученные данные также обосновывают необходимость включения в образовательный процесс целенаправленных рефлексивных практик, что позволит не только повысить уровень рефлексивности обучающегося, но и будет способствовать формированию и развитию психологической и профессиональной культуры будущих педагогов-психологов.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Благодарности

Авторы выражают благодарность руководству и коллективу двух университетов УО «Alikhan Bokeihan University» и НАО «Шәкәрім Университет» (г. Семей, Абайская область, Казахстан) за содействие в организации экспериментальной работы и подборе испытуемых.

Вклад авторов

Н.А. Рахимжанова – основной вклад в сбор и анализ данных исследования, в концепцию и дизайн. Автор в течение нескольких лет занимается исследованием психологической культуры будущих педагогов-психологов, в том числе проблемой развития рефлексивности. Кроме того, Н.А. Рахимжанова отвечала за интерпретацию результатов анализа и формулировку выводов.

Г.С. Турсунгожинова – основной вклад в сбор эмпирических данных, анализ и интерпретацию результатов работы. Г.С. Турсунгожинова совместно с Н.А. Рахимжановой занималась подготовкой диагностического инструментария исследования, опросом испытуемых, обобщением, представлением и анализом экспериментальных данных, а также обзором литературных источников по проблематике настоящей статьи.

А.С. Орынбекова – вклад в финальную подготовку материала к публикации: утверждала окончательный вариант статьи, проверяла точность и корректность данных; несла ответственность за соблюдение этических норм в процессе экспериментальной работы. А.С. Орынбекова также принимала участие в интерпретации результатов исследования.

Р.М. Каримова - участие в интерпретации результатов исследования, проверка точности данных, контроль соблюдения этических норм эксперимента, финальная подготовка текста и утверждение окончательного варианта статьи.

Н.К. Султанова - участие в интерпретации результатов исследования, проверка точности данных, контроль соблюдения этических норм эксперимента, финальная подготовка текста и утверждение окончательного варианта статьи.

Список литературы

- Banner, S. E., Rice, K., Schutte, N., Cosh, S. M., & Rock, A. J. (2024). Reliability and validity of the Self-Reflection and Insight Scale for psychologists and the development and validation of the revised short version. *Clinical Psychology & Psychotherapy*, 31(1), e2932. <https://doi.org/10.1002/cpp.2932>
- Jamieson, M. K., Govaart, G. H., & Pownall, M. (2023). Reflexivity in quantitative research: A rationale and beginner's guide. *Social and Personality Psychology Compass*, 17(4), e12735. <https://doi.org/10.1111/spc3.12735>
- Kamp, D., Blanke, C., Hafkenscheid, A., van Os, J., et al. (2024). The additional value of self-reflection and feedback on therapy outcome: A pilot study. *Frontiers in Psychology*, 15. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1451251>
- Kivity, Y., Levy, K. N., Kelly, K. M., & Clarkin, J. F. (2021). In-session reflective functioning in psychotherapies for borderline personality disorder: The emotion regulatory role of reflective functioning. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 89(9), 751–761. <https://doi.org/10.1037/ccp0000674>
- Silvia, P. J. (2021). The Self-Reflection and Insight Scale: Applying item response theory to craft an efficient short form. *Current Psychology*, 41(12), 8635–8645. <https://doi.org/10.1007/s12144-020-01299-7>
- Silvia, P. J., Eddington, K. M., Harper, K. L., & Kwapil, T. R. (2023). Self-reflection, insight, and mood disorder symptoms: Evaluating the short form of the Self-Reflection and Insight Scale with clinical interviews and self-reports. *Current Psychology*, 42(16), 13906–13912. <https://doi.org/10.1007/s12144-021-02619-1>
- Волкова, Е. В., & Докучаев, Д. А. (2022). Импульсивность – рефлексивность и нейроэффективность интеллектуальной деятельности. *Экспериментальная психология*, 15(2). <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150210>
- Володарская, Е. А., & Гасимов, А. Ф. (2020). Индивидуально-характерологические аспекты психологической культуры студентов дистанционной и очной форм обучения. *Вестник Московского университета. Серия Психология*, 14 (4), 67–83. <https://doi.org/10.11621/vsp.2020.04.04>
- Всемирная медицинская ассоциация. (2018). *Хельсинкская декларация Всемирной медицинской ассоциации — этические принципы для медицинских исследований на людях* (с изм. и доп. от 9 июля 2018 г.). Қоғамдық денсаулық сақтау ұлттық орталығы. <https://hls.kz/>
- Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите». (2013). Информационная система «Параграф». https://prg.kz/document/?doc_id=31396226

Карпов, А. В., Карпов, А. А., & Чемякина, А. В. (2022). Специфика структурной организации метакогнитивных компонентов рефлексивности. *Российский психологический журнал*, 19(1), 127–142. <https://doi.org/10.21702/grj.2022.1.10>

Клементьева, М. В. (2020). «Подлинное Я» как предиктор формирующейся взрослости студентов. *Психологическая наука и образование*, 25(3), 64–74. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250306>

Мухина, В. С. (2019). *Личность: Мифы и реальность: Альтернативный взгляд, системный подход, инновационные аспекты* (6-е изд., испр. и доп.). Национальный книжный центр.

Ниязбаева, Н. Н. (2016). Связь особенностей рефлексивно-феноменологических суждений с развитием рефлексивности у студентов магистратуры. *Психологическая наука и образование*, 8(4), 62–70. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2016080407>

Сидоренко, Е. В. (2025). *Методы математической обработки в психологии* (3-е изд., перераб. и доп.). Лань.

Сизикова, Т. Э., Волощина, Т. В., & Повещенко, А. В. (2016). Обзор исследований рефлексии в психологии. Педагогическая рефлексия. *Научное обозрение. Педагогические науки*, (2), 89–102.

Сорокова, М. Г. (2026). *Методы математической статистики в психологии: Учебное пособие*. ФГБОУ ВО МГППУ.

Столяренко, Л. Д. (2025). *Психодиагностика: Учебник*. ЛитРес. <https://www.litres.ru/book/ludmila-stolyarenko-10842822/psihodiagnostika-uchebnik-71930041/>

Тихомирова, Т. С., & Кочетков, Н. В. (2017). Мотивация к обучению и личностная рефлексия: Особенности и взаимосвязь у студентов вузов. *Психологическая наука и образование*, 22(3), 53–62. <https://doi.org/10.17759/pse.2017220306>

Центр академической и практической психологии и кататимно-имагинативной психотерапии. (б. д.). *Этический кодекс психологов Республики Казахстан*. <https://capp.kz/library/eticheskije-kodeksy/>

Чернокова, Т. Е. (2016). Формирование способности к анализу и рефлексии профессиональной деятельности у студентов, обучающихся по направлению «Психолого-педагогическое образование». *Вестник практической психологии образования*, 13(3), 23–29. https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2016_n3/Chernokova

Н.А. Рахимжанова¹, Г.С. Турсунгожинова², А.С. Орынбекова^{*3}, Р.М. Каримова⁴, Н.К.Султанова⁵

^{1,2,5} «Alikhan Bokeihan University» БО, Семей, Қазақстан

³ «Шәкәрім университеті» КЕАҚ, Семей, Қазақстан

⁴ «Ә.Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті» Павлодар, Қазақстан

Болашақ білім беру психологтарының психологиялық мәдениетінің рефлексивті компоненті және оның оқу процесіндегі дамуы

Аңдатпа. Бұл мақалада болашақ білім беру психологтарының университетте оқу кезіндегі рефлексивтіліктің даму ерекшеліктерін зерттеу нәтижелері ұсынылған.

Бұл зерттеу тақырыбының өзектілігі рефлексивтіліктің қазіргі заманғы маманның ең маңызды сипаттамаларының бірі екендігінен туындайды, себебі ол жеке тұлғаларға өзін-өзі тануға, өзін-өзі талдауға, өз тәжірибелері туралы ой жүгіртуге және кәсіби өсу мен өзін-өзі дамытуға мүмкіндік береді.

Зерттеудің мақсаты университетте оқу кезінде студенттердің психологиялық мәдениетінің рефлексивті компонентінің даму динамикасын зерттеу болды.

Зерттеудің эмпирикалық негізі Әлихан Бөкейхан университетінің Білім беру психологиясы бағдарламасында оқитын 150 студенттен тұратын іріктеме болды.

Зерттеу 2021 жылдан 2025 жылға дейін жүргізілді. Студенттердің рефлексивтілігі мен психологиялық мәдениетін алғашқы бағалау олардың бірінші курсының екінші семестрінде (2021-2022 оқу жылы), ал қайта бағалау олардың төртінші курсының бірінші семестрінде (2024-2025 оқу жылы) жүргізілді.

«Рефлексивтілікті анықтау әдістемесі» А.В. Карповның пен В.В. Пономареваның зерттеулері диагностика үшін пайдаланылды. Нәтижелер статистикалық әдістерді (сипаттамалық статистика, қораптық диаграммалар, Шапиро-Уилк сынағы және байланысты үлгілер үшін Уилкоксонның қолтаңбалы рангтік сынағы) қолдану арқылы өңделді.

Алынған нәтижелер кәсіптік оқыту кезінде студенттердің рефлексивтілігінің оң динамика туралы гипотезаны растады.

Түйін сөздер: рефлексивтілік, рефлексивті компонент, рефлексия, психологиялық мәдениет, білім беру психологтары, кәсіби дайындық, өзін-өзі талдау.

N.A. Rakhimzhanova¹, G.S. Tursungozhina², A.S. Orynbekova^{*3}, R.M. Karimova⁴,
N.K. Sultanova⁵

^{1,2,5} EI «Alikhan Bokeihan University», Semey, Kazakhstan

³ NJS «Shakarim University», Semey, Kazakhstan

⁴ «Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margylan», Pavlodar, Kazakhstan

The reflective component of the psychological culture of future educational psychologists and its development in the learning process

Abstract. This article presents the results of a study examining the development of reflexivity in future educational psychologists during their university studies.

The relevance of this research topic stems from the fact that reflexivity is one of the most important characteristics of a modern professional, as it enables individuals to engage in self-knowledge, introspection, reflect on their own experiences, and foster professional growth and self-development.

The purpose of the study was to examine the dynamics of the development of the reflexive component of students' psychological culture during their university studies.

The empirical basis of the study was a sample of 150 students enrolled in the Educational Psychology program at Alikhan Bokeikhan University.

The study was conducted from 2021 to 2025. The initial assessment of students' reflexivity and psychological culture was conducted in the second semester of their first year (2021-2022 academic year), and a repeat assessment was conducted in the first semester of their fourth year (2024-2025 academic year).

The «Methodology for Determining Reflexivity» by A.V. Karpov and V.V. Ponomareva was used for diagnostics. The results were processed using statistical methods (descriptive statistics, boxplots, Shapiro-Wilk test, and Wilcoxon signed-rank test for related samples).

The obtained results confirmed the hypothesis of positive dynamics in students' reflexivity during vocational training.

Keywords: reflexivity, reflexive component, reflection, psychological culture, educational psychologists, professional training, self-analysis.

References

Banner, S. E., Rice, K., Schutte, N., Cosh, S. M., & Rock, A. J. (2024). Reliability and validity of the Self-Reflection and Insight Scale for psychologists and the development and validation of the revised short version. *Clinical Psychology & Psychotherapy*, 31(1), e2932. <https://doi.org/10.1002/cpp.2932>

Centr akademicheskoy i prakticheskoy psihologii i katatimno-imaginativnoj psihoterapii. (b. d.). Jeticheskij kodeks psihologov Respubliki Kazahstan [The Ethical Code of Psychologists of the Republic of Kazakhstan]. <https://capp.kz/library/eticheskije-kodeksy/>

Chernokova, T. E. (2016). Formirovanie sposobnosti k analizu i refleksii professional'noj dejatel'nosti u studentov, obuchajushhihsja po napravleniju «Psihologo-pedagogicheskoe obrazovanie» [Developing the ability

to analyze and reflect on professional activity in students studying in the field of "Psychological and Pedagogical Education"]. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya*, 13(3), 23–29. https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2016_n3/Chernokova

Jamieson, M. K., Govaart, G. H., & Pownall, M. (2023). Reflexivity in quantitative research: A rationale and beginner's guide. *Social and Personality Psychology Compass*, 17(4), e12735. <https://doi.org/10.1111/spc3.12735>

Kamp, D., Blanke, C., Hafkenscheid, A., van Os, J., et al. (2024). The additional value of self-reflection and feedback on therapy outcome: A pilot study. *Frontiers in Psychology*, 15. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1451251>

Karpov, A. V., Karpov, A. A., & Chemjakina, A. V. (2022). Specifika strukturnoj organizacii metakognitivnykh komponentov refleksivnosti [The specifics of the structural organization of metacognitive components of reflexivity]. *Rossiiskij psikhologicheskij zhurnal*, 19(1), 127–142. <https://doi.org/10.21702/rpj.2022.1.10>

Kivity, Y., Levy, K. N., Kelly, K. M., & Clarkin, J. F. (2021). In-session reflective functioning in psychotherapies for borderline personality disorder: The emotion regulatory role of reflective functioning. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 89(9), 751–761. <https://doi.org/10.1037/ccp0000674>

Klement'eva, M. V. (2020). «Podlinnoe Ja» kak prediktor formirujushhejsja vzroslosti studentov ["The Authentic Self" as a Predictor of Emerging Adulthood in Students]. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie*, 25(3), 64–74. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250306>

Muhina, V. S. (2019). *Lichnost': Mify i real'nost': Al'ternativnyj vzgljad, sistemnyj podhod, innovacionnye aspekty* [Personality: Myths and Reality: An Alternative View, a Systems Approach, Innovative Aspects] (6-e izd., ispr. i dop.). Nacional'nyj knizhnyj centr.

Nijazbaeva, N. N. (2016). Svjaz' osobennostej refleksivno-fenomenologicheskikh suzhdenij s razvitiem refleksivnosti u studentov magistratury [The relationship between the characteristics of reflexive-phenomenological judgments and the development of reflexivity in master's students]. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie*, 8(4), 62–70. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2016080407>

Sidorenko, E. V. (2025). *Metody matematicheskoy obrabotki v psikhologii* [Methods of mathematical processing in psychology] (3-e izd., pererab. i dop.). Lan'.

Silvia, P. J. (2021). The Self-Reflection and Insight Scale: Applying item response theory to craft an efficient short form. *Current Psychology*, 41(12), 8635–8645. <https://doi.org/10.1007/s12144-020-01299-7>

Silvia, P. J., Eddington, K. M., Harper, K. L., & Kwapil, T. R. (2023). Self-reflection, insight, and mood disorder symptoms: Evaluating the short form of the Self-Reflection and Insight Scale with clinical interviews and self-reports. *Current Psychology*, 42(16), 13906–13912. <https://doi.org/10.1007/s12144-021-02619-1>

Sizikova, T. Je., Voloshhina, T. V., & Poveshhenko, A. V. (2016). Obzor issledovanij refleksii v psikhologii. Pedagogicheskaja refleksija [Review of research on reflection in psychology. Pedagogical reflection]. *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki*, (2), 89–102.

Sorokova, M. G. (2026). *Metody matematicheskoy statistiki v psikhologii: Uchebnoe posobie* [Methods of Mathematical Statistics in Psychology: A Textbook]. FGBOU VO MGPPU.

Stoljarenko, L. D. (2025). *Psihodiagnostika: Uchebnik* [Psychodiagnosics: A Textbook]. LitRes. <https://www.litres.ru/book/ludmila-stolyarenko-10842822/psihodiagnostika-uchebnik-71930041/>

Tihomirova, T. S., & Kochetkov, N. V. (2017). Motivacija k obucheniju i lichnostnaja refleksija: Osobennosti i vzaimosvjaz' u studentov vuzov [Motivation for learning and personal reflection: Features and interrelation among university students]. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie*, 22(3), 53–62. <https://doi.org/10.17759/pse.2017220306>

Volkova, E. V., & Dokuchaev, D. A. (2022). Impul'sivnost' – refleksivnost' i nevrojeffektivnost' intellektual'noj dejatel'nosti [Impulsivity – reflexivity and neuroefficiency of intellectual activity]. *Jeksperimental'naja psikhologija*, 15(2). <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150210>

Volodarskaja, E. A., & Gasimov, A. F. (2020). Individual'no-harakterologicheskie aspekty psikhologicheskoy kul'tury studentov distancionnoj i ochnoj form obuchenija [Individual and characterological aspects of the psychological culture of students in distance and full-time education]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya Psikhologija*, 14(4), 67–83. <https://doi.org/10.11621/vsp.2020.04.04>

Vsemirnaja medicinskaja asociacija. (2018). *Hel'sinskaja deklaracija Vsemirnoj medicinskoj asociacii — jeticheskie principy dlja medicinskih issledovanij na ljudjah* [The Helsinki Declaration of the World Medical Association — Ethical Principles for Medical Research Involving Human Subjects] (s izm. i dop. ot 9 ijulja 2018 g.). Qoramdyk densaulıq saқтаu ыlttyq ortalyғы. <https://hls.kz/>

Zakon Respubliki Kazakhstan ot 21 maja 2013 goda № 94-V «O personal'nyh dannyh i ih zashhite» [The Law of the Republic of Kazakhstan dated 21 May 2013 No. 94-V "On Personal Data and Their Protection"]. (2013). Informacionnaja sistema «Paragraf». https://prg.kz/document/?doc_id=31396226

Авторлар туралы мәлімет:

Рахимжанова Н.А. – «Alikhan Bokeikhan University» ББМ «Педагогика және психология» кафедрасының аға оқытушысы, педагогика ғылымдарының магистрі, Шәкәрім даңғылы, 20, 071400, Семей, Қазақстан. E-mail: nazgul3011@mail.ru

Турсунгожинова Г.С. – психология ғылымдарының кандидаты, «Alikhan Bokeikhan University» ББМ «Педагогика және психология» кафедрасының аға оқытушысы, Шәкәрім даңғылы, 20, 071400, Семей, Қазақстан. E-mail: gulnar3745@mail.ru

Орынбекова А.С. – хат-хабар авторы, PhD, «Шәкәрім университеті» КеАҚ «Тілдік коммуникация» кафедрасының аға оқытушысы, Шугаев к., 159/3а, 071412, Семей, Қазақстан. E-mail: ainur-samatovna@mail.ru

Каримова Р.М. – «Ә.Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті», «Мектепке дейінгі тәрбиелеу және оқыту педагогикасы» оқытушы зерттеуші, PhD докторы, 140000, Павлодар, Қазақстан. E-mail: karimovarausan01@gmail.com,

Султанова Н.К. – «Alikhan Bokeikhan University» ББМ «Мектепке дейінгі және бастауыш білім беру педагогикасы» кафедрасының педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент, 071400, Семей Қазақстан. E-mail: ailin2269@mail.ru

Сведения об авторах:

Рахимжанова Н.А. - магистр наук, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии, УО «Alikhan Bokeikhan University», пр. Шакарима, 20, 071400, Семей, Казахстан. E-mail: nazgul3011@mail.ru

Турсунгожинова Г.С. – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии, УО «Alikhan Bokeikhan University», пр. Шакарима, 20, 071400, Семей, Казахстан. E-mail: gulnar3745@mail.ru

Орынбекова А.С. – автор для корреспонденции, PhD, старший преподаватель кафедры языковой коммуникации, НАО «Шәкәрім университет», ул. Шугаева, 159/3а, 071412, Семей, Казахстан. E-mail: ainur-samatovna@mail.ru

Каримова Р.М. - PhD доктор, преподаватель исследователь ОП «Педагогика дошкольного воспитания и обучения», Павлодарский педагогический университет имени Ә. Марғұлан, улица Мира Мира, 60, 140000, г. Павлодар, Казахстан. E-mail: karimovarausan01@gmail.com,

Султанова Н.К. - кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор, доцент кафедры педагогики дошкольного и начального образования, Alikhan Bokeikhan University, ул. Шмидта 44, 071400, Семей, Казахстан. E-mail: ailin2269@mail.ru

Information about the authors:

Rakhimzhanova N.A. – Master of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Department of Pedagogy and Psychology, Alikhan Bokeikhan University, 20 Shakarim Avenue, Semey, 071400, Kazakhstan. E-mail: nazgul3011@mail.ru

Tursungozhinova G.S. – Candidate of Psychological Sciences, Senior Lecturer, Department of Pedagogy and Psychology, Alikhan Bokeikhan University, 20 Shakarim Avenue, Semey, 071400, Kazakhstan. E-mail: gulnar3745@mail.ru

Orynbekova A.S. – corresponding author, PhD, senior lecturer, Department of Language Communication, NJSC «Shakarim University», st. Shugaeva, 159/3a, 071412, Semey, Kazakhstan. E-mail: ainur-samatovna@mail.ru

Karimova R.M. – PhD, Research Lecturer in Preschool Education and Training Pedagogy, Abylkas Saginov Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan, Pavlodar, 140000, Kazakhstan. E-mail: karimovarausan01@gmail.com,

Sultanova N.K. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Preschool and Primary Education Pedagogy, Alikhan Bokeikhan University, Semey, 071400, Kazakhstan. E-mail: ailin2269@mail.ru